

Посадские люди Пскова в синодиках Псковского музея

/ XVII - начало XVIII вв./

ИЗУЧЕНИЕ хозяйственной и торгово - экономической деятельности древнепсковского посада, одного из крупнейших городов Русского государства в XVII в., до настоящего времени в основном сводилось к анализу деятельности двух - трех десятков купеческих фамилий. Между тем количество посадских людей, одновременно занимавшихся ремеслом и торговлей, достигало в Пскове XVII в. от одной до двух тысяч человек. Именно трудами этих людей (плотников, каменщиков, кузнецов, серебряников, иконописцев) по заказам наиболее состоятельных из них (крупных торговцев - оптовиков) создавалась широко известная сегодня материальная культура и искусство Пскова. Поэтому дальнейшее изучение истории Пскова неизбежно будет связано с выявлением и изучением деятельности возможно большего числа посадских людей, что ставит задачу привлечения нового круга источников. Одним из таких источников, совершенно не разработанных в исследовании темы, являются синодики псковских церквей. (т.е. списки умерших для церковного поминовения). Они лишь частично иллюстративно использовались такими исследователями, как И.А.Шляпкин, Н.Ф.Окулич - Казарин, Е.В.Чистякова, но комплексному анализу не подвергались.

В Древлехранилище Псковского музея из 46 различных синодиков (церковных, монастырских и родовых), относящихся к Пскову, его околородью и пригородам, только 14 представляют городские и близлежащие к Пскову церкви и монастыри. В них и содержится наибольшее число родов посадских псковичей.

В настоящей статье не приводятся описания синодиков, хотя многие из них чрезвычайно интересны. Отметим лишь некоторые.

Синодик церкви Козьмы и Демьяна с Примостья начат в царствование Петра I, при патриаршестве Адриана, т.е. в последние годы XVII в. Последняя датированная запись относится к 1763г. Любопытной особенностью синодика являются помещенные в нем "Рифмы" о смерти (л. 30-31), начинающиеся словами:

Что есть смерть потреба знати:

Всякому человеку о сем внимати ...

Примечательна запись на л. 97 об., где говорится о сооружении нового резного иконостаса для Козмодемьянской церкви. "Род служителей Назария Коновича Елагина [псковского помещика - А.П.], которые нарезали иконостас в церковь святых чуд [отворец] Космы и Дамиана и за излишние их труды святые церкви вписаны имена их 1753 году генваря 1 числа - Максима, Саввы, Петра, Мефодия, Харлампия."

Постников Арсений Борисович - студент исторического факультета Псковского государственного педагогического института им. С.М.Кирова.

Воскресенский синодик (I пол. XVII - XVIII вв.), как и первый синодик Троицкого собора, является древнейшим из сохранившихся в Пскове. Его ранняя часть относится к 1640-м - началу 1650-х гг. (первая датированная запись 1647 г.). Особенностью этого синодика является то, что в нем находится старинная служба по усопшим, которая исполнялась еще до церковных реформ Патриарха Никона в неискаженном изложении, какую она остается и ныне у старообрядцев. Кроме того, и формы написания некоторых имен, еще не подвергшихся изменению, сохранились в синодике в традиционно сложившихся правилах. В некоторых родах упоминаются люди, жившие еще в конце XVI в., что можно видеть при сопоставлении с данными писцовой книги по Пскову 1585 - 1587 гг.¹

Псковские монастыри имели своих светских приказчиков и строителей - вкладчиков, многие из которых были людьми посадскими. Часто они вели монастырское хозяйство, делали необходимые закупки для братии, заведовали монастырскими лавками в торге.² На л.42 об. синодика Любятова монастыря есть запись: "Сие поминание церковное святого Николы Чюдотворца Любятова монастыря. Написано бысть во 189 (1681) году при приказчикех того монастыря при псковитине посадцком человеке при Луке Алексееве сыне Остолопове да при Иване Яковлеве сыне Котелнике, писал тогож монастыря дьячек Дорофейко Григорьев. "Из другой записи в том же синодике можно узнать, что приказчик Остолопов пять лет спустя постригся в монахи, а в 1694 г. умер и был торжественно погребен в пещере под крыльцом Любятовской церкви. Текст записи опубликован.³

У синодика Николо-Любятова монастыря был протограф, о чем свидетельствуют находящиеся в нем роды некоторых псковичей, живших в конце XVI в. Это подтверждает и датированная запись на л.84: "Род пусторжевца Филимона Монастырева 1661 (год). "Сохранившийся синодик 1681г. в основе своей переписан с древнего, дополнен писцом - дьячком Дорофеем Григорьевым Гдовленным. При монастырской церкви находилось в XVII в. значительное кладбище. Судя по упоминанию в синодике посадских родов из всех концов города, немало посадских людей было похоронено на Любятовском кладбище.

Для систематизации синодиков предлагается условная нумерация по топографическому принципу расположения церквей, используемому в переписных книгах Пскова, где вначале переписаны дворы людей Среднего города, затем Запсковья, Окольного города, Завеличья и Окологородья. Результаты обзора приведены в следующей таблице (на стр.53)

Псковские синодики XVI в., а также и более ранние, до нашего времени не дошли, так как они или утрачены из-за ветхости (от частого использования), или были поновлены (переписаны заново). Возможно, что во время книжного исправления и церковного раскола 1654 г. многие синодики были изъяты из церковного обихода в связи с изменениями текстов заупокойной службы, которая иногда помещалась в литературно-служебной части синодика. По этой причине возникла потребность в переписке некоторых старых родов псковичей в новые синодики. При этом не исключено, что многие роды людей незначительных, малоимущих, или тех, род которых пересекался, не были внесены в новые синодики и оттого бесследно пропали. Родственники, потомки старых псковичей впоследствии могли возобновить записи своих родов за особую плату ("задушье").

№	Название синодика	Число родов	Число душ м.п.	Число душ ж.п.	Душ обоого пола
1	Троицкого собора № 1 ⁴	118	242	172	414
2	Троицкого собора № 2 ⁵	146	297	222	519
3	Архиерейской больницы ⁶	155	426	415	841
4	Свято-Духовского монастыря со Усохи ⁷	40	97	89	186
5	Ц. Козьмы и Демьяна с Примостья ⁸	176	697	612	1309
6	Воскресенского монастыря со Стадища ⁹	107	221	214	435
7	Ц. Богоявления на Запсковье ¹⁰	145	303	253	556
8	Новознесенского девичья монастыря ¹¹	140	373	411	784
9	Трехсвятительского девичья монастыря с Болота ¹²	63	150	139	289
10	Ц. Покрова и Рожества от Пролома ¹³	66	197	178	375
11	Спасо-Мирожского монастыря ¹⁴	194	627	413	1040
12	Никола-Любятова монастыря ¹⁵	227	593	373	966
13	Никитского с Поля монастыря ¹⁶	27	144	111	255
14	Алексеевского с Поля монастыря ¹⁷	4	30	21	51
Итого		1608	4398	3623	8016

Существовали определенные правила записи в синодик. Они изложены в Псалтирях старопечатных и старообрядческих изданий после чина заупокойной службы, где говорится, что имена должны писаться в родительном падеже и в полной, а не уменьшительной форме, без сокращений, т.е. так, как они значатся в святцах. Например, душа кого: Нико́лы, Ага́фии, Ма́рфы, Наза́рия и т.д.¹⁸

Хотя в Псалтирях оговаривались правила написания имен, однако четких и строгих правил не придерживались. Каждый писец или дячок писал имена по-разному, со своим прочтением. Порой имена искажались: Исоддукéи, Килипа́тры, Мергу́лия. Случается, что в одном роду те же самые имена пишутся различно. Особенно резко отличаются традиционные старообрядческие формы имен от "исправленных" никоновской реформой. Так, по-старому: Нико́лы, Обросима, Ма́монта; по-новому: Никола́я, Амвросиа, Маманта. Ударения тоже изменены: Ма́рии и Мари́и. Встречаются разные написания имен: Праско́вии, Парасковгíи, Прасковгéи, Параскéи, Пораскéвы; Ива́нна, Ива́на, Ио́анна. Имеется много прозвищ посадских людей: "Наде́шка" - так звали Назария Калачника, "Матерый" Никифор, "Воробей" - Павел Лутьянов сын Свещников, "Галка" - Горшечник.

В оформлении синодиков есть традиции, которых всегда придерживались. Но существовали и своеобразные особенности, зависевшие от богатства украшения и различия используемых приемов. Для записи родов оставлялись широкие поля. Сами роды писались киноварью, а имена напротив них коричневыми чернилами. Использовались киноварные инициалы. В некоторых синодиках начальная буква всех имен также выделялась киноварью. Друг от друга имена отделялись точками, поставленными посередине строки. Роды разделялись пробелами, но если они шли сплошняком, то нередко над первым именем рода ставились косые крестики, обозначающие начало рода. Во втором синодике Троицкого собора, в синодике Козьмы и Демьяна, Мирожского монастыря фамилия рода или имя, записанные на полях, заключались в особые круглые рамки - "картуши".

Порядок следования имен в роду мог быть различным: от известного родоначальника - предка или от последнего умершего в роду человека. Род записывался либо по предку, либо на имя его последнего потомка. Если имя человека, по которому записан род, не упоминается среди прочих имен в списке, это значит, что он еще жил в то время, когда делалась запись. Так, "Род Ивана Лисицина: Марфы, Емельяна, Сергия, Февронии, Иоакима 2-жды, Евдокеи" (7: л. 52 об.). Как видим, живущий Иван Лисицин записал своих умерших сродников. В некоторых случаях, люди в роду записывались таким образом: сначала перечислялись взрослые, а потом умершие младенцы.

Есть и любопытное исключение: в синодике Никитского монастыря подробно расписан огромный "Род первой гильдии купца Андрея Семенова сына Серова", состоящий из 84 душ. В нем отдельно стоят "священноиереи", "священнодиаконы", "мирские люди мужчины", "жены", "девицы", "младенцы мужеские", "младенцы женский пол" (13: л.21. - 22 об.).

Иногда к роду приписывались имена новопреставленных сродников, умерших позднее. Проследить это помогает указание на число душ: "Род Стефана Соболева 2 души: Климента, Марфы, Назария убиенного, Стефана убиенного". (Два последних имени приписаны другим почерком.)

Любопытно, что у многих фамилий и прозвищ (как и у имен) стоят ударения, поэтому мы можем читать и произносить их так, как они звучали в XVII в. В фамилии владельцев знаменитых палат Русиновых сейчас часто ставится ударение на второй слог, тогда как в разных синодиках оно стоит на первом слоге: "Род Михайла Русинова..." (12: л. 79 об.).

К вопросу о численности душ в родах относятся пометки после некоторых имен \bar{B} (дважды) и $\bar{Г}$ (трижды), как это в роду Мордасовых: "... Матфея убиеннаго \bar{B} ..." (5: л. 60 об.). Понять эту пометку при имени помогает прямое указание в синодике Трехсвятительского монастыря (л. 26 об.): "Род Филимона Манастырева восьмь душ: Феодора, Полинарии схим., Лазоря убиен., Парасковьи \bar{B} ., Филимона, Лариона убиен., Акилины". По счету имен получается 7 душ, но есть пометка \bar{B} (дважды); значит, душ все же 8, так как две разных Прасковьи, для краткости записаны в одно имя со значком.

Чтобы вписать имена умерших в синодик, их родственники должны были заплатить деньги за помин душ или сделать вклад в церковь каким-нибудь имуществом. Такая плата носила название "задушья за мертвых" и являлась приношением ради спасения души.¹⁹

В синодике церкви Казанской Богоматери погоста Хворостьева (кон. XVII в.) на л.32об. есть примечательная запись: "Аще кто что подаст в оклад церкви и за то их родители писать по 3 алтына с имени и по 2 деньги"²⁰ (т.е. за каждое имя платить по 10 копеек). Несомненно, цена вписи менялась с течением времени и зависела от обычая, установленного на местах в разных монастырях и церквях. Как отмечает С.Смирнов, "плата не была однообразна: богатый и усердный человек давал больше, чем было принято, не соображаясь с обычной платой".²¹ На 40-е гг. XVIII в. синодик Мирожского монастыря содержит некоторые сведения о цене: "За впись взята палтина 174(2)? году - Параскевы, Елены" (11: л. 140 об.). Полтина со времен Петра I чеканилась из серебра и поэтому, как плата за две души, представляет довольно значительную сумму. В том случае, если человек делал для церкви вклад предметами собственности или выполнял какие-нибудь полезные для церкви работы, его род вписывался бесплатно, в счет дара или благодеяния церкви. Вкладчики монастырские писались безденежно.

Виды вкладов были различны: в зависимости от богатства посадских людей, их ремесла, числа записываемых жертвователями душ или взаимной договоренности с духовенством. Так, Юрий Волгин за впись 18-и имен дал Козмодемьянской церкви с Примостья "лавку в мясном ряду" (5: л. 54 об.), а "Иван Афанасиев сын с печерской мельницы дал землю по Влазневской дороги" для Николо-Любятова монастыря за 7 душ (12: л.77).

Достойна внимания по своей подробности следующая запись, похожая на завещание: "Род исковмтина посадцкаго человека Григория Павлова сына Чухнов и их сродников. $\Delta \Psi \Pi \Sigma$ [1757 г.] маиа, $\text{Ѡ} \text{I}$ [15]. За оние ниж писанние [души] отдан в церковь Космы и Дамиана Старога Примостья огород ис садом вечно и и бесповоротно". В помяннике перечисляются 15 душ (5: л. 97 об.).

Среди даров на помин душ встречаются предметы церковной утвари, книги, священнические облачения, иконы: "Род печерскаго монастыря посадцкаго человека Василия Черемнова взят образ на окладе две створы: Василия, Окилины, Андрея, Параскевы" (11: л.136); "Вкладшики, за две души кресты с чепочкой.." (11: л. 129 об.); "Род Стефана Рошкова за сии души подан стихарь (?) ... в церковь цвету алаго "3 - души" (5: л.55). Нередко в качестве "задушья" давались драгоценные украшения: "Род Михайла Горбунова дал 2 серги" [за 3 души] (11: л. 143 об.).

Бывало, что в церковный обиход предоставлялась за души утварь: "Род исковтина посадцкаго человека Лва Собакина, за сии души дан в церковь медной курган на святую воду 1759 году: Лва, Агафии, Гавриила, Евдокии, Лариона, Вассы" (5: л. 99); "Род мирожскаго бобыля Антона Оловянишника взято В [2] чаши оловянных в Д [4] фунта: Антона" (11: л.136).

Иногда плата осуществлялась не деньгами, а скотом: "Род Иоанна Загубина за впись взят мерин - 4 души" (11: л. 129 об.).

Горожане, которым позволял достаток, помещали души своих усопших сродников для поминовения в синодике разных церквей. Сопоставляя записи одного рода, можно заметить некоторые расхождения в составе имен. Это объясняется несколькими причинами: во-первых, записи родов в синодиках различаются во

времени, и более поздние бывают содержательнее ранних; во-вторых, это могут быть разные ветви единого рода или записи не одного поколения; в-третьих, выбор имен всегда зависел от желания вписчиков.

Число душ в посадских родах колеблется от 1-2-4 до 10, и даже до 84. Исходя из общих сумм душ и родов в изученных синодиках, среднее число душ в роду составляет 4,9, т.е. округлено 5 душ.

В записях родов бывают пояснения относительно разных имущественных уровней и статуса посадских людей: “гость”, “псковитин посадской человек”, “торговый человек”, “купец”, “купецкий сын”, “бобыль”, ремесленники самых различных профессий.

Немало родов записано по женщинам - посадским женам и вдовам. Например: “Род посацкой жены Феодосии Павловой дочери, Мины Горлова...” (3: л. 95). Есть женские роды, в которых указывается на профессию их мужей или отцов: “Род Стефаниды Серебряничихи - Кирила, Стефаниды”.

Среди вкладчиков Архирейской больницы были помогавшие “убогим” и “болящим” женщины, роды которых вписывались в синодик: “Род вдовы Варвары Мининой посацкой Горциновых” (3: л. 86 об.). Некоторые посадские вдовы становились старицами при богаделенных домах и больницах Пскова.

Если человек умирал рано, в несвойственное его возрасту время, то рядом с именем ставились особые отметки: $\tilde{мл}$. [младенца], $\tilde{двцы}$ [девицы], $\tilde{ω}$ или $\tilde{брѣ}$ [отрока].

В родах посадских людей иногда упоминаются юридические или блаженные.

Население псковского посада было тесно переплетено с городским духовенством. Из посадских людей выходило немало попов и церковных причетников. Синодики дают возможность проследить эти связи. Так, в выявленных родах посадских людей содержатся души попов (68), священноиноков (30), дьяконов (6), игуменов монастырских (16) и т.д.

Кроме того, был широко распространен обычай незадолго перед кончиной уходить в монастырь и принимать схиму, чтобы умереть “в чину ангельском”. Не случайно в посадских родах отмечено много монахов и монахинь.

Иногда при записи рода какого-либо человека, принявшего иночество, на полях или поверх строки писалось его мирское имя, а в помяннике - монашеское. Например: “Костя Серебряник-инока Корнилия схим...” (6: л. 15); “Род Кирилы Драничника - Кирила во иноцех Корнилия схим...”

Любопытна единственная запись духовного отца для посадского человека, так как русский человек в прошлом представлял своего духовника “в числе очень близких себе людей, как бы родным” по духу:²² “Водолимова отец духовной: священноиерея Иоанна” (12: л. 83); на л. 82 об. есть род самого” Ивана Афана-сьева сына Водолимова”.

Помимо коренных псковичей, в синодиках встречаются и посадские люди, некогда переехавшие в Псков из пригородов: печеряне, островитяне, гдовляне, опочане, торопчане и др. Иванегородцы составляли особую сотню посадских людей, выходцев из Ивангорода, переселившихся во Псков в 1645-1649 гг. В псковские синодики вписывали свои роды иногородние купцы и торговые люди Гостиной сотни, которые по разнарядке Посольского приказа брали на откуп псковские

кабаки или разные промыслы, держали лавки в торгу и имели дворы. Среди них москвичи, новгородцы, ярославцы, суздальцы, пусторжевцы и др.

Синодики в ряде случаев позволяют установить родственные связи посадских людей. Подтверждением этому служат совместные записи двух родов, что могло быть только в том случае, если эти люди - сродники. Синодик Мирожского монастыря на л. 94 об. имеет запись рода богатых купцов Трубинских и Хрястовых (18 душ), которые породнились в начале XVIII в. Или "Род Рохнов и Шелковниковых... (6 душ)" (7: л. 59 об.).

К наиболее подробным записям относится род Петра Бурсорманова, где перечислены имена посадского человека Петра с женою и его родителями, причем над именами родителей стоят годы смерти: Стефаниды (1681) и Симиона безвести пропавшего (1689). О том, что это родители, видно из условных буквенных сокращений: "м. па." и "о. па.", что должно означать "мать Петра" и "отец Петра" (7: л. 60). Подобные записи родов посадских людей помогают восстановить их генеалогию и связать представителей мужской и женской половин рода.

Обычно имена погибших на проломах и приступах во время войны писались отдельными списками в начале синодиков, без указания родов. В эти списки-помянники были включены люди разных сословий, но в основном дворяне и служилые. Выявить среди них имена посадских не представляется возможным. Но в других случаях, когда при именах посадских родов стоят отметки о видах смерти, можно произвести приблизительный подсчет умерших насильственной смертью или в результате несчастных случаев. Таких записей в рассматриваемых синодиках 289. Мирожский синодик имеет запись времен Северной войны: "Вкладчики монастырские слуги побитые на службе Великаго Государя под Ругодивом: Савин-Петра оубиен., Михайлов-Прохора оубиен., Мелник-Юанна оубиен". (11: л. 132). По другим синодикам, 16 мужчин и 1 женщина пропали без вести. Во время пожаров сгорело 3 женщины и 1 мужчина. В дыму задохнулось 2 человека. Две женщины были сожжены. Один человек замучен. 31 посадский утонул (из них всего две утопленницы, остальные-утопленники). Два человека "древом убиенных", пятеро - "громом убиенных". Один из них упомянут в роду крупных купцов Иевлевых (6: л. 34 об.). В убийстве "громом" виделся особый знак Божий, поэтому, подобные случаи смерти отмечались не только в синодиках, но даже в Псковских летописях. Остальные 203 человека убиты на рати.

В приведенных синодиках содержится много сведений о различных ремеслах и промыслах посадских людей: можно выделить 70 профессий и сосчитать число входящих в них людей. Так, среди строительных профессий и художественных промыслов плотников - 13, кузнецов - 6, серебряников - 22, иконописцев - 4, киотников - 2, и т.д. В сфере производства продуктов питания солодожников - 20, огородников - 20, мясников - 12 и т.п. Среди торговцев одеждой и обувью сапожников - 7, шапочников - 14, портных мастеров - 9 и т.д. Сырьевые промыслы представлены кожевниками - 8, булыбниками - 2, смольяниками - 3. Городские службы-дрягилями, извозчиками, баенщиками, часовщиками; изготовление утвари-медниками - 2, котельниками - 13, горшечниками - 2 и т.д. Среди представителей редких в Пскове профессий лочман (лоцман) - 1, звездочет - 1, шатерник - 1.

В ряде случаев синодики дают косвенный материал о местоживании посадских людей.

Как правило, семьи ходили на богослужение к тому храму, близ которого они жили. Посадские соседи составляли единую приходскую общину, из которой избирались церковные старосты и попечители. Члены общины заносили души своих усопших сродников в церковный синодик, который использовался на заупокойных службах и заказных панихидах. Часто бывало, что люди целыми поколениями посещали один и тот же храм. В отдельных случаях встречаются записи с указанием на место жительства человека, причем все подобные упоминания относятся к людям, живущим вдали от данной церкви. Так, в синодике Николо-Любятова монастыря отмечен "Род псковитина Первуши от Варвары..." (12: л. 79).

Для более точной локализации местоживания посадских людей необходимо обращаться уже к другим источникам.

Синодики дают возможность выявить посадские роды целого исторического периода - XVII и начала XVIII вв. За это время псковский посад пережил и свой расцвет, и оскудение, при этом его численность значительно изменялась. Многие роды вымерли, другие пришли им на смену. И все они внесены в синодики для поминовения.

За недостатком места мы не можем привести в статье списки выявленных родов и перечисленных в них посадских людей, ибо количество их весьма велико: 1608 посадских родов, в которых 8016 душ.

В результате обзора синодиков становится очевидным, что без их привлечения невозможна обстоятельная разработка темы посадских людей, так как только этот источник содержит: полные семейные списки посадских родов от стариков до младенцев; перечень имен женской половины посадских родов; интересные сведения о вкладышах в церкви, о видах смерти и о родовых связях посадского населения с духовенством. Кроме того, синодики представляют обильный материал для генеалогических изысканий.

Сегодня открываются многие старые храмы города, в них возрождается богослуженная и приходская жизнь, и поэтому очень важно, чтобы древние традиции поминовения старинных псковских родов не пересекались, но обретали новую жизнь и побуждали новые поколения к памяти своих предков, трудами и деяниями которых возвысился и прославился Псков.

Примечания

1. *Шляпки И.А.* Повесть, содеявшая о Великом Нове-граде о изытии изоада посадникова Щила. (Из синодика Псковской Николы-Любятовской церкви, 1681 г.) // Псковские Губернские Ведомости. 1879, №39.
2. *Шляпки И.А.* Синодик Псковского Спасо-Мирожского монастыря. (Опыт археологического описания.) // Памятники древней письменности. 1880, вып.-4, с. 115-132. (С иллюстрациями).
Шляпки И.А. Описание рукописей и книг Псковского Археологического музея. Псков, 1879, (см. опись №15 на с. 25-синодик Троицкого собора).

3. *Граф Шереметев П.С.* Обзор рукописей Псковского Археологического музея и описей архива Губернского правления. М., 1899, с. 6, 8-11.
4. *Окулич-Казарин Н.Ф.* Синодик Троицкого собора.// Труды Псковского Археологического общества. Псков, 1910, вып.6 (1909-1910), с. 49-74.
5. *Чистяков Е.В.* Псковский торг в середине XVII в.// Исторические записки. М., 1950, №34, с. 227.
6. *Ромодановский Е.К.* Псковский синодик.// Литература и классовая борьба эпохи позднего феодализма в России. Новосибирск, 1987, с. 249-253.
7. *Осипова Н.П.* Каталог славяно-русских рукописей Псковского музея-заповедника. Псков, 1991.

1. Сборник Московского Архива Министерства юстиции. М., 1913, т.V.
2. *Серебрянский Н.* Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле. М., 1908. С. 236.
3. *Осипова Н.П.* Каталог славяно-русских рукописей Псковского музея-заповедника. Псков, 1991. С. 36.
4. Древлехранилище Псковского историко-художественного музея, ф. Троицкого собора, № 90.
5. ПИХАМЗ, ф.Троицкого собора, № 94.
6. Там же, ф. 45, № 2468.
7. Там же, ф. 228, № 99.
8. Там же, ф. 933, № 365.
9. Там же, ф. 914, № 96.
10. Там же, ф. 906, № 349.
11. Там же, ф. 517, № 1141.
12. Там же, ф. 228, № 364.
13. Там же, ф. Ц. Покрова и Рожества, № 91.
14. Там же, ф. 736, № 221.
15. Там же, ф. 432, № 98.
16. Там же, ф. 503, № 93.
17. Там же, ф. 902, № 79.
18. Псалтирь. Типография при Преображенском Богаделенном доме в Москве, 1911. Л. 346-348. См. также: Епископ Афанасий (Сахаров). О поминовении усопших по Уставу Православной Церкви. СПб., "Сатисъ", 1995.
19. Проф. *Смирнов С.* Древне-Русский духовник. М., 1913, с. 75.
20. *Осипова Н.П.* Указ. соч. С. 57.
21. Проф. *Смирнов С.* Указ. соч. С. 77.
22. Там же. С. 79.